

Французький вчений Дюп'ї відмічає, що Комісія міжнародного права повинна більше уваги приділяти питанням кодифікації саме цієї галузі, не тільки тому, що вона є складною, а й тому що вона має велике політичне значення. У випадку недостатнього регулювання цієї галузі буде використовуватись геополітичний фактор при вирішенні виникаючих проблем. Тому, на його думку розробка та вдосконалення права міжнародної відповідальності (та міжнародної відповідальності міжнародних організацій як її складової частини) є необхідним фактором підвищення ефективності міжнародного права у цілому, та як наслідок рівня керованості міжнародної системи.

Виходячи з розглянутого, можна зробити висновок, що кодифікація норм про відповідальність необхідна задля гармонізації міжнародних відносин, та ефективного функціонування міжнародного права. Це буде кроком вперед, оскільки з посиленням впливу міжнародних організацій на міжнародні відносини, вони повинні нести відповідальність за свої дії, як це роблять держави.

Література:

1. Проект статей про відповідальність держав за міжнародно-правові діяння 2008 р. // Доповідь Комісії міжнародного права о работе ее шестьдесят третьей сессии: док. ООН A/63/10.// [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf.
2. Воробйова К. До питання про кодифікацію права міжнародної відповідальності.: Проект статей про відповідальність міжнародних організацій. // Журнал міжнародного права та міжнародних відносин. – 2006. – № 3 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://evolutio.info/content/view/1037/179/>.

Колоколов А. Е.

слушатель магистратуры, Днепропетровский государственный университет внутренних дел

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Международные межправительственные организации (ММО) играют все более активную роль в международных отношениях. Будучи субъектом международного права, они также являются субъек-

ектами права международной ответственности [2, с. 36]. Поскольку правосубъектность международных организаций производна от правосубъектности государств, вполне логичен вопрос: каким образом ММО несут международно-правовую ответственность?

В данный момент вопросом ответственности ММО занимается Комиссия международного права ООН (КМП) [3, с. 367]. Закончив в 2001 г. разработку «Статей об ответственности государств» (СОГ), КМП в 2002 г. приступила к разработке «Проекта статей об ответственности международных организаций» (ПСОМО) которая продолжается и ныне. Тот факт, что проект еще не принят, говорит о том, что в этом вопросе существует еще масса пробелов и недочетов, которые нужно устранить.

Ответственность ММО, согласно ст. 3 [1], возникает за совершение международно-противоправного деяния. Исходя из текста ПСОМО, условия его возникновения условно можно классифицировать следующим образом:

– основания возникновения международно-противоправного деяния, связанные с деяниями самой ММО (прямые основания): противоправное поведение органов или агентов ММО, действующих в рамках своих полномочий; противоправное поведение органов или агентов, превысивших полномочия или нарушивших указания (поведение *ultra vires*); противоправное поведение органов, переданных в распоряжение ММО государством или другой международной организацией [1];

– основания возникновения международно-противоправного деяния, связанные с деяниями другого субъекта (косвенные основания): помощь и содействие в совершении международно-противоправного деяния; руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния; принуждение к совершению международно-противоправного деяния [1].

Данные положения очень похожи на основания ответственности государств. Это не удивительно, учитывая, что СОГ взяты за образец для ПСОМО для обеспечения единства права международной ответственности [2, с. 37].

Одной из самых сложных проблем для ответственности международных организаций является ее реализация. Согласно ст. 30 ПСОМО международная организация, которая ответственна за международно-противоправное деяние, обязана прекратить это деяние и предоставить гарантии неповторения такого деяния [1]. Ст. 31 ПСОМО регламентирует, что международная органи-

зация обязана предоставить возмещение вреда, причиненного деянием. Притом такой вред включает любой материальный и моральный ущерб [1]. Ссылка на правила организации в качестве оправдания не допускается (ст. 32 ПСОМО) [1]. Также глава II Части третьей ПСОМО (ст. 34) закрепляет виды и формы ответственности международных организаций: реституция, компенсация и сатисфакция. Эти формы могут применяться либо отдельно, либо в их сочетании. Также предусмотрены проценты и усугубление вреда [1].

Еще одной проблемой является дискуссионный вопрос о том, кто будет нести ответственность за международно-противоправное деяние совершенное ММО. Поскольку организации действуют через свои органы и агентов, то фактически нести ответственность они могут. В этом случае может возникнуть двойная ответственность ММО. Во-первых, перед государствами-членами за нарушение должностным лицом или органом организации уставных положений и, во-вторых, перед международным сообществом в целом при нарушении норм общего международного права. В общих чертах согласно положениям Главы II Части второй ПСОМО (ст. 6-9) за совершение международно-противоправного деяния агентом или органом организации при выполнении им своих функций, ответственность несет ММО в целом [1]. Если основания ответственности косвенные: помощь и содействие, руководство и контроль, принуждение к совершению международно-противоправного деяния, то Глава IV Части второй ПСОМО (ст. 14-16) закрепляет, что за данные деяния ММО несут ответственность, но при условии, что организация знает об обстоятельствах этого деяния [1]. Притом, согласно ст. 17 ПСОМО, такая помощь и содействие, руководство и контроль, принуждение рассматриваются, как если бы сама ММО совершила данное противоправное деяние [1].

Вышеуказанные положения имеют серьезные недочеты. Один из главных – разделение ответственности самой ММО и государств участников. При наступлении ответственности организации, так или иначе (в основном материально) страдают и государства участвующие в ней. При возмещении материального ущерба организацией ей требуется дополнительное финансирование, которое исходит, в основном, от государств и при этом они тоже, в какой-то мере, несут материальные убытки. Хотя существует мнение, что к ММО применимы формы политической ответственности, не противоречащие их специфике, она находится еще в ста-

дии разработки, поэтому их ответственность, пока что, решается в плоскости компенсации материального ущерба. И пока данный вопрос не решен, ответственность ММО косвенно будет задевать и государства, которые в ней участвуют. Часть пятая ПСОМО определяет случаи ответственности государства в связи с поведением международной организации, но данные положения предполагают либо наличие факта сотрудничества государства с ММО в совершении международного противоправного деяния (ст. 58-61) [1], либо согласие государства нести ответственность (ст. 62) [1]. Но не урегулирован механизм ответственности при отсутствии такого факта, когда ее несет только ММО и чтобы при этом не задевались интересы государства-участника.

Еще одной проблемой является призывание ММО к ответственности. Как и в отношении государств, к ММО могут применяться судебные и несудебные формы призвания, но и здесь есть препятствия. Основной международный судебный орган Международный суд ООН (МС ООН) вправе выдавать лишь консультативные заключения по запросу ММО и то весьма ограниченного характера. А обращение в Постоянную палату третейского суда может быть только при согласии обеих сторон в споре. Целесообразно было бы расширить компетенцию МС ООН и включить в ее сферу рассмотрение споров с участием ММО. Однако здесь тоже существует множество проблем, в основном, политического характера. К несудебным формам призвания к ответственности ММО можно отнести следственные комиссии, комиссии по рассмотрению жалоб, контрмеры [1].

Практика в вопросе ответственности ММО не слишком богата [3, с. 367] и на данный момент к международным организациям применяются *mutatis mutandis* общие положения Статей об ответственности государств [2, с. 37].

Вышеперечисленный перечень проблем далеко себя не исчерпывает. В основном они возникают из специфики правосубъектности международных организаций и учитывая, что КМП до сих пор работает над ПСОМО и он еще не принят, решение данного вопроса еще далеко от завершения.

Литература:

1. Проекта статей об ответственности международных организаций [Электронный ресурс]: Ежегодник... 2011 г. // Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Дополнение № 10 (A/66/10). – 2011. – Режим доступа: http://untreaty.un.org/ilc/reports/2011/All%20languages/A_66_10_R.pdf

2. Лукашук И. И. Право международной ответственности. – М. Волтерс Клувер, 2004. – 410 с.

3. Толстых В. Л. Курс международного права: ученик / В. Л. Толстых. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 1056 с.

Герасимчук Н. В.

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

СВІТОВИЙ УРЯД: РЕАЛЬНОСТІ СЬОГОДЕННЯ

Актуальність питання Світового уряду постає у зв'язку із викликами глобалізаційного розвитку Людства, конвергенцією сфер міжнародно-правового регулювання.

Світовий уряд вже створюється в рамках найвищого етапу міжнародної співпраці – формування системи наднаціональних інституцій. Попередніми етапами являлись союзи міст та обшин; організації, створені за галузевим принципом; адміністративні союзи, універсальні міжнародні організації, Ліга Націй, Організація Об'єднаних Націй.

Загальний механізм формування структур інституцій ієрархічного наднаціоналізму полягає у таких процесах, як: узгодження воль держав-членів; делегування повноважень державами-членами міжнародним інституціям; відмова держав-членів від регламентації своїх відносин в рамках делегованих повноважень; формування наднаціональних інституцій з виключними повноваженнями та розбудова арсеналу міжнародних інституцій в цілому [1].

Кількість міжнародних інституцій, їх структурний взаємозв'язок, розширення їх функцій, ріст повноважень та зростання компетенції дають підстави вважати, що Світовий уряд фактично існує та практично діє.

Разом з тим, на сьогодні ще не закріплена чітка процедура побудови Світового уряду, але вважаємо, що в її основі мало б лежати проведення зваженої ієрархії за таким принципом, де статус міжнародної інституції визначався б відповідно до структури сучасних органів виконавчої влади: міністерства – агентства – служби. Зважена ієрархія полягала б у ранжуванні усіх існуючих міжнародних інституцій за кожним із раціонально-функціональних блоків, за наступною схемою:

1). Спеціалізовані інституції для формування політики в межах конкретної сфери, діяли б на подібні міністерств;